

Группа артистов, после того, как собрала свои лотки, запрягла повозки и отправилась на север. В конце концов они остановились перед особняком и зашли в дом, чтобы взять сырого мяса для своего питона. Затем они разожгли огонь, чтобы приготовить еды. На первый взгляд в этом не было ничего странного, лишь внутри была спрятана черная ткань, скорее всего там было что-то важное.

Шан Юньцзэ вместе с Му Циншанем спрыгнул со стены и уверенно приземлился в переулке снаружи.

— Для чего ты хочешь пробраться туда? — Му Циншань посмотрел на него. — Разве ты не говорил, что с ними все в порядке?

— Нет проблем или есть, это еще неизвестно. Даже если их нет, не стоит относиться к ним легкомысленно, — сказал Шан Юньцзэ. — Будет правильным сначала изучить их подноготную.

— И что теперь? — спросил Му Циншань.

— Похоже они считают тот рулон ткани важным, — сказал Шан Юньцзэ. — Мне нельзя показываться, а вот дяде Вану можно.

Ван Чжи был хозяином шелковой мастерской в подчинении крепости Тэн Юнь. Не считая шелка, остальные ткани его тоже интересовали, и расспросы с его стороны не покажутся чем-то подозрительным.

— Ага, — кивнул Му Циншань. — Значит возвращаемся?

— Все ушли, зачем так рано возвращаться? Тем более, что господин занят, — интонации Шан Юньцзэ звучали очень откровенно.

Уши Му Циншаня покраснели. К чему повторять это снова и снова?

— Идем. — Настроение Шан Юньцзэ улучшилось. — Мы еще не осмотрели столицу, но сейчас у нас есть свободное время, давай проведем время с пользой.

Ну хорошо... Му Циншань послушно взял его за руку и они вместе вышли из переулка.

Весь город словно утопал в цветах и изысканном шелке*, там было много мест, где можно поразвлечься и поесть. Му Циншань с самого детства жил в Цанмане, поэтому все, что он видел, казалось ему диковинным. В полдень мужчины перекусили и гуляли до позднего вечера, когда зажглись фонари. После этого они в прекрасном расположении духа вернулись в шелковую мастерскую.

*П.п.: Образно о прекрасном пейзаже.

Вэнь Люнянь лежал на кушетке во дворе и смотрел на звезды по холодку. Если бы все было как обычно, рядом стоял бы чай с закусками, но сейчас он страдал от проблем с желудком, поэтому осталось только вспоминать вкус давнишнего пирога с мясом.

— Господин, мы вернулись, — поздоровался Му Циншань. В одной руке он держал пакет с закусками, а в другой слоеное пирожное.

— Вкусно? — спросил Вэнь Люнянь.

— Невкусно, — Му Циншань покачал головой.

Вэнь Люнянь: "..."

Чжао Юэ в сторонке не знал, плакать ему или смеяться.

— Господин, когда вы поправитесь, глава сходит и купит, — сказал Му Циншань. — А я пойду в свою комнату отдыхать.

Вэнь Люнянь с тоской смотрел, как слоеное пирожное покидает дворик, а затем продолжил смотреть на звезды.

— Отдыхаешь? — Чжао Юэ присел на корточки рядом с ним.

— Угадай, о чем я думаю? — Вэнь Люнянь посмотрел на него.

— Что ты не можешь есть слоеные пирожные, пока желудку не станет лучше, — сказал Чжао Юэ.

— Кто сказал, что я думаю о слоеных пирожных? — Вэнь Люнянь уселся. — Если тот неизвестный человек действительно Зеленый Дракон, боюсь, его цель заключается не только в том, чтобы подобраться к тебе.

— Почему ты все еще размышляешь об этом? — нахмурился Чжао Юэ. Ранее он наблюдал, как он глотает слюнки в лунном свете, и думал что он мечтает о гранатах и юэбинах*.

*П.п.: Лунные пироги, традиционное угощение на Праздник середины осени.

— Когда император вызвал меня во дворец, он сказал, что противник устроил шумиху только для того, чтобы спровоцировать императорский двор, — сказал Вэнь Люнянь. — На самом деле, если хорошенько подумать, причина может быть именно в этом.

— Зеленый Дракон хочет спровоцировать императора? — Чжао Юэ взял рядом небольшой плед и укрыл его.

— Император не знает, что это Зеленый Дракон, — сказал Вэнь Люнянь. — Те три песни, которые он слушал, давным-давно были написаны Бай Хэ для великого светлого князя, и не имели никакого отношения к Зеленому Дракону. Поэтому, когда он об этом узнает, то будет считать, что это тот самый великий светлый князь.

— И что? — спросил Чжао Юэ.

— Вот поэтому я боюсь, что на этот раз произойдет что-то серьезное, — сказал Вэнь Люнянь. — Зеленый Дракон притворился великим светлым князем и пытается спровоцировать императора. Как думаешь, какими будут последствия?

Чжао Юэ слегка нахмурился, услышав его слова.

— На протяжении стольких лет императорский двор не переставал преследовать великого

светлого князя. После этого дела, как думаешь, что предпримет император? — сказал Вэнь Люнянь. — Боюсь, он не перед чем ни остановится, чтобы уничтожить корни.

— Зеленый Дракон хочет руками императора окончательно уничтожить великого светлого князя? — спросил Чжао Юэ.

— Я опасаюсь, что все намного сложнее, — сказал Вэнь Люнянь. — Ты же помнишь, когда мы подавляли бандитов в Цанмане, Ли Цзяо упомянул дядю нынешнего императора, Морского Дракона Чу Хэна? Похоже они давно связаны.

Чжао Юэ кивнул.

— За последние несколько дней, когда я общался с императором, я несколько раз как бы невзначай спросил его об этом, — сказал Вэнь Люнянь. — Чу Хэн очень похож на второго великого светлого князя.

— Что ты имеешь в виду? — слегка нахмурился Чжао Юэ.

— После странного исчезновения великого светлого князя, его подчиненные ночью тоже пропали. Наладить оборону Восточного моря, в котором снова возникли проблемы, было нелегко. К счастью в то время Чу Хэн получил срочный приказ и отправился из столицы за тысячу ли к Восточному морю только для того, чтобы вновь восстановить спокойствие и мир, — сказал Вэнь Люнянь. — После стольких лет у Чу Хэна сформировались там свои силы и, хотя в обычное время нет никакого движения, но если у него возникнет намерение стать врагом императорского двора, боюсь, это обернется для императора большими хлопотами.

— Я не очень знаком с правительственными кругами, но в народе говоря, что Чу Хэн не похож на вероломного человека, — сказал Чжао Юэ.

— Слухи не всегда точны, — сказал Вэнь Люнянь. — Более того, если судить по тому, что император имел в виду, все не так просто, и вода намного глубже, чем кажется.

— Ты подозреваешь, что Зеленый Дракон сговорился с Чу Хэном, чтобы поднять восстание против императора? — спросил Чжао Юэ.

— Это всего лишь подозрение, которое я высказал только тебе, — сказал Вэнь Люнянь. — Это самый логичный вариант.

Чжао Юэ большим пальцем провел по его лицу.

— Не слишком перенапрягайся.

— Я всего лишь размышляю, я же не тренируюсь и не рублю дрова, от этого не устают, — сказал Вэнь Люнянь. — К тому же, чем раньше мы разберемся с зацепками, тем раньше все разрешится.

Чжао Юэ сел рядом и взял его на руки.

— Завтра утром поговорим, а сейчас отдыхай.

— Мне не спится, — ответил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ: "..."

Выражение лица Вэнь Люняня выглядело невинным.

Чжао Юэ перенес его на кровать.

— Твое тело не выдержит.

Вэнь Люнянь моргнул.

— Я просто хотел, чтобы ты добавил еще успокаивающих благовоний.

Чжао Юэ слегка напрягся.

— Великий глава, ты подумал о чем-то другом? — целомудренно поинтересовался Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ повернулся и встал, чтобы добавить в курильницу немного успокаивающих благовоний.

Понятно, что он... почему этот книжный червь вечно над ним издевается?

Вэнь Люнянь почесал щеку, чувствуя себя просто великолепно.

Во дворце Чу Юань слушал доклад Сян Ле.

— Известно откуда появились артисты?

— Да, — кивнул Сян Ле. — Похоже никто в столице не знает, откуда взялась эта труппа. Их красный питон больше всего вызывает опасения, но сами они выглядят мирными и не отличаются от остальных своим поведением.

— Если бы в них не было ничего особенного, ты бы не стал говорить об этом, — покачал головой Чу Юань. — Расскажи, в чем дело?

— Ваше Величество, Вы воистину мудры, — сказал Сян Ле. — Но все не так страшно. Та труппа во время выступления заворачивается в черную ткань. Мы пару раз видели издали, она кажется мягкой, а на самом деле крепкая и упругая. После того, как питон ее проглотил, она даже не намочила, а человек внутри остался целехонек.

— О? — заинтересовался Чу Юань. — Неужели существует такая волшебная ткань?

— Обычные легкие доспехи из золотой нити и сравниться с ней не могут, — ответил Сян Ле.

— И? Что же ты задумал? — спросил Чу Юань.

— Если изготовить из нее броню, она сможет защитить моих солдат на поле боя, — сказал Сян Ле.

— Неплохо, — сказал Чу Юань. — Но раз уж речь зашла об успешных переговорах, лучше поручить это моему дорогому чиновнику Вэню. Даже если тебе добавить еще десять ртов, все равно не сможешь его переспорить.

Сян Ле рассмеялся:

— Вашему Величеству даже не нужно было говорить, этот генерал все равно собирался передать это дело господину Вэню.

Чу Юань кивнул:

— Пусть Сыси утром сходит и передаст приказ.

Если он пойдет сейчас, боюсь, он снова потревожит влюбленную парочку.

На следующий день Вэнь Люнянь чувствовал себя намного лучше: он больше не лежал в постели с головокружением, а вслед за остальными отправился в столовую позавтракать. Не успел Чжао Юэ смешать для него лапшу, как в дверь постучал евнух.

— Это евнух Сыси? — спросил Му Циншань.

— Именно, — кивнул управляющий.

Лу Чжуй быстро глянул на главу Чжао, чтобы успеть улизнуть, когда он опрокинет стол, и не быть забрызганным бульоном. Вызывают сразу после болезни, похоже во дворце накопилось много дел.

Темные стражи заботливо предложили:

— Господин, может вам вернуться в кровать и притвориться больным, чтобы отдохнуть еще пару дней?

Если мы соберемся около кушетки с грустными лицами, у евнуха Сысы это не вызовет особых подозрений. Глядишь, он даже оставит несколько десятков лянов серебра, чтобы купить для господина укрепляющее лекарство.

— Нет уж. — Вэнь Люнянь взял Чжао Юэ за руку. — Пойдем вместе.

Проводив взглядом мужчин, покидающих столовую, Лу Чжуй вздохнул с облегчением: к счастью, он еще мог нормально позавтракать.

Му Циншань от всего сердца произнес:

— Господин по-настоящему потрясающий.

— Почему? — спросил Шан Юньцзэ, добавляя ему в миску яйцо.

— Глава такой здоровенный, знает боевые искусства, и все-таки слушается господина. — Му Циншань опустил голову и начал есть кашу.

Шан Юньцзэ хмыкнул:

— А я разве не слушаю тебя во всем?

Му Циншань замер, и в следующее мгновение его лицо залилось краской.

За столом куча народу!

Лу Чжуй невозмутимо ел соленые овощи. Оказавшись среди влюбленных голубков он чувствовал себя лишним.

Темные стражи, вопреки своей привычке подглядывать, продолжали сражаться за чайные яйца*. Такая мелкая любовь не входит ни в какое сравнение с нашим хозяином дворца и молодым господином.

Мы уже давно к этому привыкли.

*П.п.: Да, это яйца, сваренные в чае со специями.

*Еще п.п.: Что за группа артистов, я понятия не имею. Думала, где-то что-то упустила, прошерстила разные сайты, но ничего не нашла. Опять Ланьшань что-то намудрила.

<http://bllate.org/book/15740/1409182>